

Решение Анапского городского суда Краснодарского края от 20 октября 2021 г. по делу № 2-2126/2021

Анапский городской суд Краснодарского края в составе:

председательствующего Грошковой В.В, при секретаре Айвазян В.К, с участием представителя истца по первоначальному иску Коваленко Ю.А, ответчика по первоначальному иску Тихолаз О.В, представителя ответчика по первоначальному иску Бобровой Т.А, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Акционерного общества "НЭСК-Электросети" к Тихолаз О. В. о взыскании фактически понесены расходов сетевой организации и расторжении договора и по встречному исковому заявлению Тихолаз О. В. к Акционерному обществу "НЭСК-Электросети" о признании недействительным и отмене договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, установил:

Акционерное общество "НЭСК-Электросети" обратилось в суд с иском к Тихолаз О. В. о взыскании фактически понесены расходов сетевой организации.

В обоснование заявленных требований указало, что между истцом и ответчиком был заключен договор N от ДД.ММ.ГГГГ об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, по условиям которого истец обязался осуществить технологическое присоединение энергопринимающих устройств ответчика для электроснабжения объекта незавершенного строительства по адресу: "адрес".

Пунктом 10 договора общая стоимость работ по осуществлению технологического присоединения составляет 73 030, 20 руб. В п. 8 договора ответчик обязуется надлежащим образом исполнять обязательства по договору, в том числе в части оплаты, указанной в п. 10 договора.

Пунктом 4 договора предусмотрено, что технические условия являются неотъемлемой частью договора, срок их действия составляет 2 года со дня заключения договора. Пунктом 5 договора установлен срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению - 2 года со дня заключения договора. Пунктом 8 договора и п. 11 технических условий (далее ТУ) предусмотрены обязанности ответчика по надлежащему исполнению обязательств по договору, в том числе по выполнению мероприятий по технологическому присоединению в пределах границ его участка, об уведомлении истца о выполнении ТУ, о принятии участия в осмотре (обследовании) присоединяемых энергопринимающих устройств истцом. Пунктом 10 ТУ предусмотрены мероприятия, необходимые для фактического технологического присоединения к сетям, выполнение которых является обязанностью истца.

Вопреки условиям договора по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ возложенные договором обязательства ответчиком исполнены не были, уведомление о выполнении ТУ в своей части, заявка о проведении акта осмотра (обследования) электроустановок ответчиком в адрес истца не направлены. Кроме того срок, на который выдавались ТУ к договору, истек

ДД.ММ.ГГГГ. Заявления от ответчика о продлении ТУ не поступало. Однако истцом договорные обязательства выполнены в полном объеме и осуществлены мероприятия по технологическому присоединению в части, касающейся сетевой организации. Так, для реализации мероприятий по технологическому присоединению истцом был заключен договор N на выполнение строительно-монтажных и пусконаладочных работ от ДД.ММ.ГГГГ с ООО "ЭНЕРГОСТРОЙИННОВАЦИИ" на сумму 7 932 160, 76 руб, факт выполнения работ подтверждается актами приемки N- N и справкой о стоимости работ по договору 7 332 393, 19 руб. Однако завершить мероприятия, предусмотренные договором, заключенным с ответчиком, истцу не представляется возможным в связи с неисполнением ответчиком обязательств со своей стороны.

Учитывая факт исполнения истцом обязательств по договору, а также подготовку проекта ТУ, что составляет 32 938, 80 руб, общая сумма денежных средств, фактически являющихся затратами истца, составляет 8 239 648, 59 руб, которая подлежит возмещению с ответчика.

Кроме того ввиду неисполнения ответчиком обязательств по договору истцом в его адрес было направлено соглашение о расторжении договора, которое ответчиком подписано не было.

Ссылаясь на ст.ст. 309-310, 421 ГК РФ, истец просит суд расторгнуть договор об осуществлении технологического присоединения от ДД.ММ.ГГГГ N, заключенный между истцом и ответчиком; взыскать с ответчика в пользу истца сумму фактически понесенных расходов по договору в размере 8 239 648, 59 руб и расходы по оплате государственной пошлины в сумме 49 398 руб.

Ответчик Тихолаз О.В. обратился в суд со встречным иском к АО "НЭСК-Электросети" о признании недействительным и отмене договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям.

В обоснование встречного иска указал, что на дату заключения договора технологического присоединения от ДД.ММ.ГГГГ он не являлся ни собственником объекта незавершенного строительства, расположенного по адресу: "адрес", ни арендатором земельного участка под ним, так как по договору купли-продажи недвижимости от ДД.ММ.ГГГГ объект незавершенного строительства был передан в собственность Багдасарян А.А. Кроме того ДД.ММ.ГГГГ Багдасарян А.А. стал арендатором земельного участка под объектом незавершенного строительства на основании договора уступки прав. Переход права собственности на объект незавершенного строительства и права аренды на земельный участок были зарегистрированы в ЕГРН.

Согласно Постановления Правительства РФ от 27.12.2004 N861 договор на технологическое присоединение заключается с собственником объекта электроснабжения. В связи с тем, что он собственником объекта недвижимости на дату заключения договора не являлся, полагает, что договор является недействительным.

В связи с чем истец по встречному иску просит суд признать недействительным и отменить договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям № от ДД.ММ.ГГГГ; в удовлетворении первоначального иска отказать.

В судебном заседании представитель истца по первоначальному иску АО "НЭСК-Электросети" - Коваленко Ю.А, действующая на основании доверенности, поддержала заявленные АО "НЭСК-Электросети" требования по изложенным в исковом заявлении основаниям, просила их удовлетворить. В удовлетворении встречного иска просила отказать по основаниям, изложенным в возражениях на встречный иск. Одновременно суду показала, что в силу норм Федерального закона "Об электроэнергетике" заключенный между истцом и ответчиком договор является публичным, в связи с чем истец не имел права отказаться от его заключения с Тихолаз О.В. При заключении данного договора Тихолаз О.В. действовал недобросовестно, так как не сообщил истцу о том, что на дату заключения договора он не является собственником объекта недвижимости, в отношении которого заключается договор.

Ответчик по первоначальному иску Тихолаз О.В. и его представитель Боброва Т.А, действующая на основании доверенности, возражали против удовлетворения первоначального иска и просили суд удовлетворить встречный иск по основаниям, изложенным во встречном иске. Также суду показали, что построенная истцом подстанция, за выполнение работ по строительству которой истец просит взыскать с ответчика денежные средства, рассчитана на 1, 5 мега Вт, к ней подключено много других потребителей. При этом в ТУ, выданных на имя Тихолаз О.В, необходимая для объекта истца мощность указана в размере 100 кВт, в связи с чем полагают, что Тихолаз О.В. не должен нести расходы за иных потребителей, которые были подключены и для которых была возведена ТП с более высокой мощностью.

Третьи лица администрация МО город-курорт Анапа и Багдасарян А.А, надлежащим образом извещенные о времени и месте слушания дела, в судебное заседание не явились, о причинах неявки суду не сообщили, о рассмотрении дела в свое отсутствие не просили, в связи с чем с учетом мнения участвующих в деле лиц суд считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Выслушав участвующих в деле лиц, исследовав материалы дела, суд находит первоначальный иск подлежащим частичному удовлетворению, а встречный иск не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела ДД.ММ.ГГГГ между истцом АО "НЭСК-Электросети" и ответчиком Тихолаз О.В. был заключен договор № об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, по условиям которого истец брал на себя обязательства по осуществлению технологического присоединения энергопринимающих устройств ответчика (незавершенного строительством объекта) с максимальной мощностью присоединения 100 кВт, расположенного по адресу: "адрес". Пунктом 1 договора ответчик брал на себя обязательства оплатить расходы на технологическое присоединение в соответствии с условиями договора.

В соответствии с п. 4 договора неотъемлемой частью договора являются технические условия к договору от ДД.ММ.ГГГГ, срок действия которых установлен - 2 года со дня заключения договора. Срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению - 2 года со дня заключения договора (п.5 договора).

Пунктом 10 договора установлен размер платы за технологическое присоединение - 73030, 20 руб.

Из представленного в материалы дела Акта N от ДД.ММ.ГГГГ приемки законченного строительством объекта следует, что приемочной комиссией филиала АО "НЭСК-Электросети" был принят и введен в эксплуатацию объект - БКТП 10кВ и КЛ 10кВ в районе "адрес". Основанием для принятия в эксплуатацию послужил договор технологического присоединения от ДД.ММ.ГГГГ N, заключенный с Тихолаз О.В.

Пунктом 12 Акта стоимость объекта по утвержденной проектной документации составила 1 757 514, 99 руб. Пунктом 13 Акта установлено, что стоимость основных принимаемых фондов составила 6 840 258, 16 руб.

ДД.ММ.ГГГГ года в адрес ответчика Тихолаз О.В. истцом была направлена претензия о расторжении договора технологического присоединения от ДД.ММ.ГГГГ в связи с неисполнением ответчиком условий договора, одновременно в адрес ответчика было направлено соглашение о расторжении договора.

В судебном заседании установлено и не отрицалось сторонами, что условия договора технологического присоединения в период действия технических условий, являющихся неотъемлемой частью договора (выданы ДД.ММ.ГГГГ) ответчиком Тихолаз О.В. не исполнялись, со стороны истца обязательства по договору в пределах срока его действия также исполнены не были.

В соответствии со ст. 450 ГК РФ изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором.

Согласно п.2 ст. 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только:

- 1) при существенном нарушении договора другой стороной;
- 2) в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или договором.

В соответствии со ст. 452 ГК РФ соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев не вытекает иное.

Требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии - в тридцатидневный срок (п.2 ст. 452).

Учитывая, что истцом в адрес ответчика была направлена письменная претензия о расторжении договора технологического присоединения от ДД.ММ.ГГГГ, принимая во внимание неисполнение договора в установленный в нем срок ответчиком, суд приходит к выводу о том, что договор технологического присоединения подлежит расторжению, требования истца по первоначальному иску в данной части подлежат удовлетворению.

Рассматривая требования истца АО "НЭСК-Электросети" о взыскании фактически понесенных истцом затрат на исполнение обязательств по вышеуказанному договору технологического присоединения от ДД.ММ.ГГГГ, суд находит их не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В силу ст. 453 ГК РФ при расторжении договора обязательства сторон прекращаются, если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа обязательства (п.2 ст. 453).

Пунктом 4 ст. 453 ГК РФ предусмотрено, что стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон.

Если основанием для изменения или расторжения договора послужило существенное нарушение договора одной из сторон, другая сторона вправе требовать возмещения убытков, причиненных изменением или расторжением договора (п.5 ст. 453 ГК РФ).

Вместе с тем судом установлено, что обязательства по договору технологического присоединения от ДД.ММ.ГГГГ, заключенного между истцом и ответчиком, не были исполнены в предусмотренные договором сроки обеими сторонами, в связи с чем положения п.5 ст. 453 ГК РФ в данном случае применению не подлежат.

Правоотношения в сфере договоров технологического присоединения к электрическим сетям регулируются нормами Федерального закона N35-ФЗ от 26.03.2003 "Об электроэнергетике" и Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденными Постановлением Правительства РФ N от ДД.ММ.ГГГГ (далее Правила N).

Исходя из п. 6 Правил N 861 технологическое присоединение осуществляется на основании договора, заключаемого между сетевой организацией и юридическим или физическим лицом, в сроки, установленные настоящими Правилами.

Пунктом 7 Правил N 861 предусмотрено, что настоящие Правила устанавливают следующую процедуру технологического присоединения: а) подача заявки юридическим или физическим лицом (далее - заявитель), которое имеет намерение осуществить технологическое присоединение энергопринимающих устройств и увеличение объема максимальной мощности, а также изменить категорию надежности электроснабжения, точки присоединения, виды производственной деятельности, не влекущие пересмотр (увеличение) величины максимальной мощности, но изменяющие схему внешнего электроснабжения энергопринимающих устройств заявителя; б) заключение договора; в) выполнение сторонами договора мероприятий, предусмотренных договором; г) получение разрешения органа федерального государственного энергетического надзора на допуск в эксплуатацию объектов заявителя.

На основании п. 16.3 Правил технологического присоединения заявитель исполняет обязательства в пределах границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя.

Выполнив свои мероприятия в соответствии с техническими условиями, заявитель должен уведомить сетевую организацию о выполнении технических условий, которая в свою очередь осуществляет проверку выполнения технических условий заявителем и в определенный срок со дня уведомления заявителем о получении разрешения уполномоченного федерального органа исполнительной власти по технологическому надзору на допуск в эксплуатацию объектов заявителя осуществить фактическое присоединение энергопринимающих устройств заявителя к электрическим сетям.

В п. 85 Правил N 861 предусмотрено, что для проведения проверки выполнения технологических условий заявитель предоставляет в сетевую организацию уведомление о выполнении технологических условий с приложением документов, обозначенных в данном пункте.

На основании п. 19 Правил N 861 стороны составляют акт об осуществлении технологического присоединения по форме, предусмотренной приложением N 1 к настоящим Правилам, не позднее 3 рабочих дней после осуществления сетевой организацией фактического присоединения объектов электроэнергетики (энергопринимающих устройств) заявителя к электрическим сетям и фактического приема (подачи) напряжения и мощности.

В судебном заседании установлено и не оспаривалось сторонами, что фактически со стороны ответчика Тихолаз О.В. (заявителя) технические условия от ДД.ММ.ГТТГ для присоединения к электрическим сетям в установленный в них 2-х годичный срок не выполнены.

В соответствии с частью 4 статьи 23.1 Закона об электроэнергетике государственному регулированию подлежат плата за технологическое присоединение к единой национальной

(общероссийской) электрической сети, к электрическим сетям территориальных сетевых организаций и (или) стандартизированные тарифные ставки, определяющие ее величину.

Согласно абзацу 3 части 2 статьи 23 названного Закона стандартизированные тарифные ставки, определяющие величину платы за технологическое присоединение к электрическим сетям территориальных сетевых организаций, рассчитываются и устанавливаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов едиными для всех территориальных сетевых организаций на территории субъекта РФ, в частности с использованием метода сравнения аналогов. Указанные стандартизированные тарифные ставки дифференцируются исходя из состава мероприятий по технологическому присоединению, обусловленных в том числе видами и техническими характеристиками объектов электросетевого хозяйства, уровнем напряжения в точке присоединения энергопринимающих устройств, максимальной мощностью присоединяемых энергопринимающих устройств и категорией надежности энергоснабжения, и по иным установленным федеральными законами основаниям в соответствии с основами ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденными Правительством Российской Федерации.

Исходя из содержания Технических условий (далее ТУ) от ДД.ММ.ГГГГ ответчик Тихолаз О.В. относится к категории потребителей с максимальной мощностью, не превышающей 150 кВт включительно, для которого размер платы устанавливается в соответствии с п. 17 Правил уполномоченным органом исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов.

Исходя из п. 10 договора технологического присоединения от ДД.ММ.ГГГГ размер платы за технологическое присоединение был установлен на основании Приказа РЭК-ДЦиТ Краснодарского края N-э от ДД.ММ.ГГГГ в сумме 73 030, 20 руб, при этом заявителю была предоставлена рассрочка оплаты в соответствии с п. 16(2) Правил N от ДД.ММ.ГГГГ.

Из смысла Федерального закона "Об электроэнергетике" затраты на проведение мероприятий по технологическому присоединению, в том числе расходы сетевой организации на строительство и (или) реконструкцию необходимых для технологического присоединения объектов электросетевого хозяйства, включаются в расходы сетевой организации, учитываемые при установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии и (или) платы за технологическое присоединение. При этом не допускается включение расходов сетевой организации, учтенных при установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии, в состав платы за технологическое присоединение и расходов, учтенных при установлении платы за технологическое присоединение, в состав тарифов на услуги по передаче электрической энергии.

Расходы территориальных сетевых организаций на выполнение мероприятий по технологическому присоединению в части, превышающей размер расходов на осуществление указанных мероприятий, исходя из которого рассчитаны стандартизированные тарифные ставки, определяющие величину платы за технологическое присоединение к электрическим сетям территориальных сетевых организаций, не подлежат учету при государственном регулировании цен (тарифов) в электроэнергетике. Состав расходов на проведение мероприятий по технологическому

присоединению, включаемых в состав платы за технологическое присоединение, определяется федеральным органом исполнительной власти в области регулирования тарифов.

Исходя из указанных требований законодательства, цена (плата), уплачиваемая потребителями электрической энергии за технологическое присоединение к объектам единой национальной (общероссийской) электрической сети истца, является регулируемой (пункт 1 статьи 424 ГК РФ), при этом включает расходы территориальных сетевых организаций на выполнение мероприятий.

Пунктом 17 Правил N 861 определено, что цена (плата), уплачиваемая потребителями электрической энергии за технологическое присоединение к электрическим сетям сетевой организации, является регулируемой.

В силу пункта 4 статьи 23.1 Закона об электроэнергетике затраты на проведение мероприятий по технологическому присоединению, в том числе расходы сетевой организации на строительство и (или) реконструкцию необходимых для технологического присоединения объектов электросетевого хозяйства, включаются в расходы сетевой организации, учитываемые при установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии и (или) платы за технологическое присоединение.

При этом расходы на строительство объектов электросетевого хозяйства - от существующих объектов электросетевого хозяйства до присоединяемых энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики, не учитываемые с ДД.ММ.ГГГГ в составе платы за технологическое присоединение энергопринимающих устройств максимальной мощностью не более чем 150 кВт, в соответствии с основами ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике включаются в расходы сетевой организации, учитываемые при установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 N 1178 утверждены Основы ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике (далее также - Основы ценообразования), в пункте 87 которых содержится указание на то, что расходы сетевой организации на выполнение организационно-технических мероприятий, указанных в подпунктах "г" и "д" пункта 7 и подпунктах "а" и "д" пункта 18 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, расходы, связанные с технологическим присоединением энергопринимающих устройств, плата за которые устанавливается в соответствии с настоящим документом в размере не более 550 рублей, расходы на строительство объектов электросетевого хозяйства от существующих объектов электросетевого хозяйства до присоединяемых энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики, связанные с осуществлением технологического присоединения к электрическим сетям энергопринимающих устройств максимальной мощностью не более чем 150 кВт, и расходы на выплату процентов по кредитным договорам, связанным с рассрочкой платежа за технологическое присоединение к электрическим сетям энергопринимающих устройств

максимальной мощностью свыше 15 и до 150 кВт включительно, не включаемые в соответствии с методическими указаниями по определению выпадающих доходов, связанных с осуществлением технологического присоединения к электрическим сетям, в состав платы за технологическое присоединение, составляют выпадающие доходы сетевой организации, связанные с технологическим присоединением к электрическим сетям.

Сетевая организация рассчитывает размер указанных выпадающих доходов в соответствии с методическими указаниями по определению выпадающих доходов, связанных с осуществлением технологического присоединения к электрическим сетям.

Территориальные сетевые организации ежегодно, не позднее 1 ноября, представляют в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов сведения о расходах на строительство объектов электросетевого хозяйства для целей технологического присоединения и для целей реализации иных мероприятий инвестиционной программы, о расходах на выполнение мероприятий по технологическому присоединению, не связанных со строительством объектов электросетевого хозяйства, за три предыдущих периода регулирования, прогнозные сведения о таких расходах на очередной календарный год в соответствии с методическими указаниями по определению размера платы за технологическое присоединение к электрическим сетям с учетом стоимости каждого мероприятия в отдельности, а также с разбивкой по категориям потребителей, уровням напряжения электрических сетей, к которым осуществляется технологическое присоединение, и (или) объемам присоединяемой максимальной мощности, а также сведения о расходах, связанных с осуществлением технологического присоединения к электрическим сетям, не включаемых в плату за технологическое присоединение, в соответствии с методическими указаниями по определению выпадающих доходов, связанных с осуществлением технологического присоединения к электрическим сетям.

Регулирующий орган в своем решении по утверждению платы за технологическое присоединение отражает расходы сетевой организации, связанные с осуществлением технологического присоединения к электрическим сетям, не включаемые в плату за технологическое присоединение. Размер указанных расходов включается в тариф на услуги по передаче электрической энергии, начиная с периода регулирования, на который утверждается плата за технологическое присоединение, и отражается регулирующим органом в решении по утверждению цен (тарифов) на услуги по передаче электрической энергии.

При таких обстоятельствах по общему правилу расходы сетевой организации при осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям энергопринимающих устройств максимальной мощностью не более чем 150 кВт ограничиваются тарифным органом до экономически обоснованной величины - платы за технологическое присоединение энергопринимающих устройств.

При этом из подлежащих применению норм Закона об электроэнергетике и Правил N 861 не следует обязанность заказчика в случае прекращения, в том числе расторжения договора, оплатить расходы исполнителя, превышающие стоимость мероприятий по

технологическому присоединению, рассчитанную с применением регулируемой ставки тарифа.

Указанное соответствует правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2017 N 304-ЭС16-16246 по делу N А45-12261/2015, содержащем указания на то, что расходы, подлежащие возмещению сетевой компании со стороны заказчика, не должны превышать стоимость услуг, рассчитанную с применением ставки тарифа.

Из представленных в материалы дела ТУ и договора от ДД.ММ.ГГГГ об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям следует, что ответчик относится к категории потребителей с максимальной мощностью энергопринимающих устройств не более чем 150 кВт, в связи чем размер платы за технологическое присоединение для него является регулируемым и на дату заключения договора он регламентировался Приказом РЭК-ДЦиТ Краснодарского края N-э от ДД.ММ.ГГГГ, и составлял 73030, 20 руб (п. 10 договора).

Однако истцом по первоначальному иску заявлено ко взысканию с ответчика 8 239 648, 59 руб, что превышает стоимость услуг, рассчитанную с применением ставки тарифа - 73 030, 20 рублей.

Суд полагает, что неисполнение условий договора одной из сторон не должно ставить сторону в более благоприятное положение по сравнению с тем, в котором она бы находилась при условии его надлежащего исполнения. Обратное противоречило бы принципам добросовестности и необходимости обеспечения стабильности гражданского оборота.

Рассматриваемые в настоящем деле требования сетевой организации, которая при надлежащем исполнении договора не могла рассчитывать на получение от ответчика платы по договору, превышающей сумму 73030, 20 рублей, противоречат вышеуказанному подходу, а также принципу разумности, предполагающему целесообразность осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей в своем интересе.

С указанной точки зрения предлагаемая истцом по первоначальному иску модель правоотношений, которая исходит из обязанности заказчика, относящегося к группе потребителей, оплачивающих технологическое присоединение по установленным тарифам (73030, 20 руб), компенсировать заранее неизвестные и не согласованные расходы сетевой организации на осуществление мероприятий по технологическому присоединению при невозможности заявителя осуществить присоединение заявленного объекта по любым обстоятельствам, по существу ведет к нарушению баланса интересов сторон договора.

На основании изложенного суд полагает, что требования истца в части взыскания с ответчика убытков, обозначенных как фактически понесенные расходы сетевой организации, в размере 8 239 648, 59 руб, удовлетворению не подлежат.

Кроме того судом также принимается во внимание, что на дату заключения договора технологического присоединения от ДД.ММ.ГГГГ Тихолаз О.В. не являлся ни собственником объекта незавершенного строительства, расположенного по "адрес", ни

арендатором земельного участка под ним, что подтверждается представленными в материалы дела выписками из ЕГРН от ДД.ММ.ГГГГ и от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которым собственником объекта незавершенного строительства с ДД.ММ.ГГГГ является Багдасарян А.А, он же является арендатором земельного участка под указанным объектом недвижимости. В связи с чем Тихолаз О.В. не является лицом, которое должно отвечать за убытки (фактически понесенные истцом расходы по строительству БКТП), так как за возмещением данных расходов истец вправе обратиться к лицу, являющемуся собственником объекта незавершенного строительства, в отношении которого были выполнены работы по строительству БКТП. Таким образом суд полагает, что истцом АО "НЭСК-Электросети" заявлены требования о взыскании фактически понесенных расходов к ненадлежащему ответчику, что также является основанием для отказа в иске.

Рассматривая требования истца по встречному иску о признании недействительным договора на технологическое присоединение от ДД.ММ.ГГГГ и его отмене, суд находит их не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

По общему правилу, установленному ст. 166 ГК РФ, сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно.

В соответствии со ст. 168 ГК РФ за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (п.2 ст. 168 ГК РФ).

Истец по встречному иску в обоснование заявленных требований о признании договора технологического присоединения недействительным ссылается на то, что на дату заключения указанного договора он не являлся собственником объекта незавершенного строительства, в отношении которого был заключен данный договор.

В соответствии с п.1 ст. 426 ГК РФ публичным договором признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится (розничная торговля, перевозка

транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.).

По смыслу ст. 426 ГК РФ, п. 9 Постановления Правительства РФ N861 от 27.12.2004 и норм Федерального закона "Об электроэнергетике" договоры об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям являются публичными и обязательным к заключению для сетевой организации.

В силу п. 3 ст. 426 ГК РФ отказ лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы не допускается, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 4 статьи 786 настоящего Кодекса.

В случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации, а также уполномоченные Правительством Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти могут издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (типовые договоры, положения и т.п.) (п.4 ст. 426 ГК РФ).

Существенные условия договора на технологическое присоединение указаны в п. 13 Постановления Правительства РФ N861 от 27.12.2003, в число которых сведения о собственнике объекта электроснабжения не входят.

В связи с чем заключение договора на технологическое присоединение с лицом, не являющимся собственником энергопринимающего устройства (объекта недвижимости), не влечет его недействительность по смыслу ст. 168 ГК РФ.

Иных оснований для признания сделки недействительной истцом по встречному иску Тихолаз О.В. в иске не указано.

В соответствии со ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда суд присуждает возместить с другой стороны понесенные по делу судебные расходы. В случае частичного удовлетворения требования расходы подлежат взысканию пропорционально размеру удовлетворенных требований.

В связи с тем, что требования истца о расторжении договора об осуществлении технологического присоединения судом удовлетворены, учитывая, что истцом при подаче иска была оплачена государственная пошлина в сумме 49398 руб, принимая во внимание частичное удовлетворение требований, с ответчика в пользу истца подлежат взысканию расходы по оплате государственной пошлины в сумме 6000 руб.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд

решил:

Исковое заявление Акционерного общества "НЭСК-Электросети" к Тихолаз О. В. о взыскании фактически понесенных расходов сетевой организации и расторжении договора, - удовлетворить частично.

Расторгнуть договор N от ДД.ММ.ГГГГ об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, заключенный между АО "НЭСК-Электросети" и Тихолаз О. В..

Взыскать с Тихолаз О. В. в пользу АО "НЭСК-Электросети" расходы по оплате государственной пошлины в сумме 6 000 (шесть тысяч) руб.

В остальной части заявленных требований отказать.

В удовлетворении встречного искового заявления Тихолаз О. В. к Акционерному обществу "НЭСК-Электросети" о признании недействительным и отмене договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям - отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционную инстанцию Краснодарского краевого суда в течение месяца с даты принятия мотивированного решения через Анапский городской суд.

Председательствующий:

Мотивированное решение изготовлено 26.10.2021 года